

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 June 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2228/2012*.****

<i>Сообщение представлено:</i>	Майей Абромчик (представлена адвокатом Сергеем Голубком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	9 августа 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 августа 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 марта 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение со стороны сотрудников милиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; эффективное расследование
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3) и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Майя Абромчик, гражданка Беларуси, 1989 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор представлена адвокатом Сергеем Голубком.

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Вечером 19 декабря 2010 года автор вместе со своими друзьями намеревалась посмотреть в центре Минска на мирное собрание, организованное там после объявления результатов президентских выборов в Беларуси. После этого мероприятия, примерно в 23 ч 50 мин автор и ее друзья были внезапно остановлены на улице сотрудниками отряда милиции особого назначения. Когда милиционеры попытались задержать кого-то из ее друзей, она и остальные лица бросились бежать. Они бежали, пока не уперлись в стену здания следственного изолятора № 1 города Минска.

2.2 Один из сотрудников милиции начал избивать друга автора А. Когда автор попросила прекратить это, он ударил ее резиновой дубинкой по левой ноге, и она упала. Сотрудник милиции снова ударил ее, затем приказал ей встать и идти в милицейскую машину. Автор поняла, что у нее сломана нога и сообщила об этом милиционеру. Он схватил ее и потащил в милицейский микроавтобус. Лишь через несколько часов, после вмешательства других задержанных, автора отвезли в больницу. Ей была сделана операция, и она проходила лечение в 6-й городской больнице города Минска в период с 20 по 27 декабря 2010 года. У нее был зафиксирован сложный перелом ноги, и в течение еще шести недель после выписки ее физические возможности были частично ограничены.

2.3 Автор подала жалобу на незаконные действия милиции в Минскую городскую прокуратуру почти сразу же после инцидента. 30 декабря 2010 года прокуратура города Минска передала жалобу прокурору Московского района Минска, который 3 января 2011 года препроводил ее в Главное управление внутренних дел города Минска. 12 января 2011 года ГУВД Минска вернуло жалобу автора прокурору Московского района города Минска.

2.4 Расследование по уголовному делу в отношении сотрудников милиции, о которых говорится в жалобе автора, официально началось 18 апреля 2011 года. 19 мая 2011 года автора допросил следователь прокуратуры города Минска. Она подробно рассказала о событиях 19 декабря 2010 года и описала избивших ее сотрудников милиции.

2.5 В мае 2011 года адвокат автора зафиксировал показания З. и Я., проходивших по делу в качестве свидетелей. Адвокат также просил, чтобы эти лица были официально допрошены следователем, но такой допрос не состоялся. Помимо дополнительного допроса автора и осмотра места преступления, никаких других следственных действий в рамках расследования проведено не было, и не было принято никаких мер к тому, чтобы установить личность сотрудника милиции, жестоко избившего автора, несмотря на заверения автора, что она сможет его опознать.

2.6 2 декабря 2011 года старший следователь Минской городской прокуратуры проинформировал адвоката о том, что расследование было приостановлено в связи с невозможностью установления лица, подлежащего привлечению к ответственности. В тот же день адвокат в официальном порядке направил следователю ходатайство с просьбой представить полный текст решения о приостановлении следствия, обосновывая это тем, что копия решения необходима для его обжалования. 5 декабря 2011 года ходатайство адвоката автора было отклонено.

2.7 9 января 2012 года следователь проинформировал адвоката о возобновлении расследования. Автора вновь допросили, и она повторила свои показания. 1 февраля 2012 года следователь сообщил, что расследование снова приостановлено на тех же основаниях, что и 2 декабря 2011 года. Полный текст постановления о приостановлении следствия не был предоставлен ни автору, ни ее адвокату.

2.8 Автор утверждает, что исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Она считает, что было бы неразумно ожидать от нее обжалования постановлений следователя о приостановлении расследования, поскольку ей не были предоставлены копии этих решений. Ходатайство адвоката о предоставлении ему этих решений было отклонено, и в соответствии с белорусским законодательством этот отказ не подлежит пересмотру в судебном порядке. Поэтому автор утверждает, что в ее распоряжении не имеется никаких других внутренних средств правовой защиты.

2.9 Автор просит обеспечить, чтобы государство-участник предоставило ей надлежащие средства правовой защиты, которые могут включать, не ограничиваясь перечисленным: денежную компенсацию за понесенные медицинские расходы; возмещение морального ущерба; проведение эффективного расследования жестокого обращения, ведущего к справедливому судебному преследованию и надлежащему наказанию виновных; и официальные извинения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что жестокое обращение, которому она подвергалась со стороны сотрудников милиции в ночь с 19 на 20 декабря 2010 года, представляет собой нарушение ее прав по статье 7 Пакта. Из-за перелома ноги в результате такого обращения ей потребовалась операция, и она неделю провела в больнице с последующим длительным периодом реабилитации. Насилие со стороны милиции не имеет никаких оправданий, поскольку автор была частью мирной группы. Кроме того, автор утверждает, что ей не была незамедлительно предоставлена медицинская помощь, и отмечает, что, согласно практике Комитета, запрет, содержащийся в статье 7 Пакта, касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания¹. Далее она заявляет, что подверглась не только физическому, но и психологическому насилию, поскольку власти хотели, чтобы она почувствовала себя беспомощной жертвой. Кроме того, она утверждает, что при оценке тяжести жестокого обращения должны быть приняты во внимание ее возраст и пол.

3.2 Автор отмечает, что в соответствии с практикой Комитета жалобы на жестокое обращение должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами². Она утверждает, что расследование, проведенное по ее делу, не соответствовало требованиям статьи 7 Пакта, поскольку прокуратура первоначально препроводила ее жалобы в милицию, т. е. в тот же орган, сотрудники которого предположительно и являются преступниками, и не было предпринято никаких действий до мая 2011 года – спустя шесть месяцев после событий. В этих обстоятельствах расследование утратило необходимую независимость еще на начальном этапе, который имеет огромное значение, и не было проведено оперативно. После возобновления расследования установить тех, кто несет ответственность за жестокое обращение с автором, не представилось возможным. Следователь не опросил свидетелей и не организовал процедуру опознания.

Представление государства-участника

4. В вербальной ноте от 5 января 2013 года государство-участник просило автора представить русский перевод ее первоначального сообщения, которое было представлено на английском языке. Государство-участник заявило, что рассмотрение сообщений на других языках, помимо русского или белорусского, не может гарантировать точность перевода и адекватную проверку содержащихся в них утверждений и поэтому может навредить объективному рассмотрению. Государство-участник готово рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения, как только будет доступен его перевод на русский или белорусский языки.

Представление автора

5. 11 января 2013 года автор представила русский перевод своего первоначального сообщения. Она отмечает, что государству-участнику следует организовать работу своих органов таким образом, чтобы они могли заниматься сообщениями, поданными в Комитет на его официальных и рабочих языках.

¹ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пункт 5.

² См. *Зюскин против Российской Федерации* (CCPR/C/102/D/1605/2007), пункт 11.5.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

6.1 В вербальной ноте от 17 декабря 2014 года государство-участник изложило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Поскольку это сообщение и его перевод на русский язык были представлены адвокатом, государство-участник считает, что Майя Абромчик не является автором сообщения и поэтому сообщение было зарегистрировано в нарушение Факультативного протокола. Государство-участник добавляет, что расследование дела о причинении телесных повреждений автору было не прекращено, а лишь приостановлено ввиду невозможности установления виновных. Автор может обжаловать решение о приостановлении расследования в прокуратуру. Государство-участник приходит к выводу о том, что Комитет не должен рассматривать сообщение по существу, поскольку оно было представлено в нарушение статей 1, 2 и 5 Факультативного протокола. Государство-участник указывает, что в сложившихся обстоятельствах оно прекратило разбирательство в связи с данным сообщением.

6.2 В вербальной ноте от 26 марта 2015 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости

7.1 30 января 2015 года автор напомнила о правовой практике Комитета, согласно которой Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли регистрировать сообщение³. Автор представлена в Комитете адвокатом, практикующим в Российской Федерации, действующим на основе доверенности в соответствии с правилами процедуры Комитета. Жалоба в прокуратуру не является эффективным средством правовой защиты, поскольку не обеспечивает подлинно состязательного и независимого рассмотрения, подобного судебному пересмотру. Следовательно, не должно быть требования об исчерпании этого средства правовой защиты. Что касается судебных средств правовой защиты, то в случае автора такое средство правовой защиты не предусмотрено национальным законодательством.

7.2 2 мая 2015 года автор сообщила, что замечания государства-участника от 26 марта 2015 года идентичны его замечаниям от 17 декабря 2014 года. В этой связи автор ссылается на свои комментарии от 30 января 2015 года. Автор считает, что, представив аналогичные необоснованные замечания, государство-участник злоупотребило своим правом в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете*Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника*

8.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что отсутствуют правовые основания для рассмотрения сообщения автора, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение Факультативного протокола, в частности в связи с тем, что сообщение было представлено не автором, а ее адвокатом, а также в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о прекращении производства в связи с настоящим сообщением в Комитет.

8.2 Комитет напоминает о своей практике, закрепленной в пункте b) правила 96 его правил процедуры, согласно которой лица могут быть представлены лицом по своему выбору при условии, что такой представитель наделен надлежащими полномочиями. Сообщение, представляемое от имени предполагаемой жертвы, также может быть принято, когда соответствующее лицо, как представляется, не в состоянии само представить сообщение. Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать

³ См. *Стамбровский против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1987/2010), пункт 5.2.

свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5)⁴. Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в рассмотрении и изучении какого-либо сообщения, а также в изложении его соображений, несовместимы с этими обязательствами⁵. Именно Комитет может решать вопрос о том, следует ли зарегистрировать какое-либо сообщение. Комитет отмечает, что, отказав лицу в праве быть представленным и не согласившись с компетенцией Комитета определять вопрос о необходимости регистрации сообщения, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола⁶.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Согласно требованию, предусмотренному подпунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор сообщения не обжаловала в прокуратуру решения о приостановлении расследования. Комитет отмечает, что государство-участник не указало, в какую именно прокуратуру следовало обращаться автору с такой жалобой. Он также принимает к сведению не оспоренное утверждение автора о том, что она не смогла обжаловать это решение, так как ее адвокату было отказано в предоставлении его копии. Он также отмечает ее аргумент о том, что обжалование в вышестоящей прокуратуре не обеспечивает подлинно справедливого, состязательного и независимого рассмотрения и поэтому не является эффективным средством правовой защиты. Автор также подчеркнула, что внутреннее законодательство не предусматривает возможности пересмотра в судебном порядке решения следователя о приостановке расследования. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о проведении пересмотра в порядке надзора не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁷. Он также отмечает, что государство-участник не представило никакой информации относительно средств судебной защиты, которые имелись в распоряжении автора⁸. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом сообщения.

9.4 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 7 Пакта о том, что жестокое обращение, которому она подверглась со стороны сотрудников милиции, равносильно пыткам и что национальными властями не было проведено эффективного расследования в этой связи. Комитет приходит к выводу, что эта часть сообщения также поднимает вопросы, имеющие отношение к пункту 3 статьи 2 Пакта.

9.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновала свои жалобы по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, для целей признания их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

⁴ См. *mutatis mutandis*, *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 5.2.

⁵ См., в частности, *Падилья и Сунга против Филиппин* (CCPR/C/70/D/869/1999), пункт 5.1; и *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010), пункт 5.2.

⁶ См., например, *М.Д. против Беларуси* (CCPR/C/121/D/2471/2014), пункт 8.4.

⁷ См., например, *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), пункт 7.3.

⁸ См., например, *Бкльмова против Туркменистана* (CCPR/C/96/D/1460/2006), пункт 6.2.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 7 Пакта о том, что 19 декабря 2010 года после того, как она наблюдала за мирным собранием в центре Минска, ее избili сотрудники милиции, в результате чего она получила перелом ноги, провела семь дней в больнице и в течение длительного периода времени ее физические возможности были частично ограничены⁹. Автор также заявила, что ей не была обеспечена своевременная медицинская помощь. Комитет отмечает, что автор представила подробное описание жестокого обращения, которому она подверглась, подтверждающие медицинские справки и показания свидетелей. Комитет отмечает, что утверждения автора не были оспорены государством-участником. Ввиду отсутствия какой-либо информации по данному вопросу со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае государство-участник нарушило права автора по статье 7 Пакта.

10.3 Комитет также отмечает утверждение автора о том, что расследование по факту жестокого обращения с ней было неэффективным, учитывая отсутствие оперативности и беспристрастности. В частности, уголовное расследование было возбуждено лишь 18 апреля 2011 года, т. е. через четыре месяца после того, как она сообщила об этом инциденте в прокуратуру, но было приостановлено 2 декабря 2011 года и 1 февраля 2012 года ввиду невозможности установить виновного.

10.4 В этой связи Комитет принимает к сведению довод автора о том, что расследование на самом деле не было направлено на установление виновных и что ее ходатайства о допросе свидетелей и проведении процедуры опознания были отклонены, даже несмотря на ее заверения в том, что она сможет опознать виновного. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что расследование не было беспристрастным, поскольку оно изначально было поручено ГУВД города Минска, сотрудником которого правонарушитель и является. Комитет отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано оперативно и беспристрастно расследовать жалобу на жестокое обращение в нарушение статьи 7¹⁰. В данном случае по прошествии более семи лет после свершившегося факта виновные так и не были выявлены и привлечены к ответственности. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, в частности в отношении эффективного расследования с целью оперативной, независимой и надлежащей проверки утверждений автора¹¹, должный вес следует придать утверждениям автора. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о том, что государство-участник не выполнило свою обязанность должным образом расследовать утверждения автора. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта¹².

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью статьи 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Комитет еще раз подтверждает свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник должно, в частности: а) провести полное и эффективное расследование по утверждениям автора о жестокоем

⁹ См. пункт 2.2 выше.

¹⁰ См. замечание общего порядка Комитета № 20, пункт 14.

¹¹ См., например, *Аллабердиев против Узбекистана* (CCPR/C/119/D/2555/2015), пункт 8.3.

¹² См., например, *Амиров против Российской Федерации* (CCPR/C/95/D/1447/2006), пункт 11.6.

обращении, привлечь к ответственности и надлежащим образом наказать виновных; b) обеспечить адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции, включая возмещение всех судебных издержек и расходов на медицинское обслуживание, а также нематериального ущерба, причиненного автору; и c) принести автору официальные извинения. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем и в свете своих обязательств по Факультативному протоколу добросовестно сотрудничать с Комитетом¹³.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие искомой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на своих официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

¹³ См., например, *Селюн против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2289/2013), пункт 9.